

3866/12

Цена номера 5 копеек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Адрес
редакции:
АКССР,
с. Лоухи,
дом РИКа.

3-й год
издания

№ 89 (242)

12 декабря
1936 г.

ЛОУХСКИЙ БОЛЬШЕВИК

Орган Лоухского Райкома ВКП(б) и Райисполкома

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Об ознаменовании принятия новой Конституции
ОСНОВНОГО ЗАКОНА

Союза Советских Социалистических Республик
Чрезвычайный VIII съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

В ознаменование принятия новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик объявить день принятия Конституции — 5 декабря — всенародным праздником.

Президиум Съезда

Москва, Кремль, 5 декабря 1936 г.

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов

СССР МОГУЧИИ ОПЛОТ ВСЕОБЩЕГО МИРА

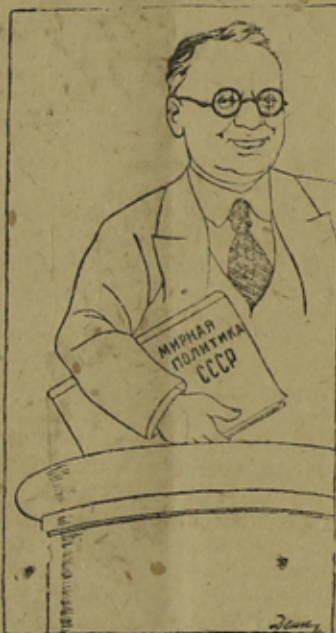
РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ТОВАРИЩА М. М. ЛИТВИНОВА

Товарищи делегаты Съезда!

Позвольте, раньше всего, предупредить вас, что я выступаю здесь сегодня не с обзором международного положения, ибо такового пункта в порядке дня Съезда не имеется (смех одобрения), а по докладу о проекте Конституции. Товарищ Сталин отметил интерес, которого заслуживает заграничное общественное мнение о проекте Конституции, и я, как человек сидящий у окошка, выходящего за границу (смех), хочу поделиться с вами некоторыми мыслями на эту тему.

Товарищ Сталин дал блестящий и остроумнейший анализ заграничной критики проекта Конституции. Надо, однако, признать, что проект Конституции был встречен за границей не только критикой, но и только сомнениями и скептицизмом, но и поощрительными и хвалебными отзывами. В некоторых кругах заграничного общественно-мнения проявилась склонность покровительственно похлопывать нас по плечу, как вернувшегося в свою семью раскаявшегося блудного сына. Вернувшись же, Советский Союз к европейскому демократизму, к буржуазным свободам. В этот вопрос я хочу внести некоторые уточнения.

(Сокофот)

Фашизм — могильщик демократизма и свободы

Насчет сущности демократизма и буржуазных свобод мы, марксисты, всегда были особого мнения. Это мнение выразил товарищ Сталин, когда он в своем докладе сравнивал свободы, представляемые советской Конституцией, с одноименными, но отнюдь не равнозначными буржуазными свободами. Но беря даже эти свободы в их условном, ограниченном значении, в котором они в конце XVIII и в течение XIX века играли, несомненно, крупнейшую прогрессивную роль и ими по праву гордилась буржуазия со времени Французской революции, мы, кажется, теперь можем говорить о них, как о чем-то отходящем в прошлое.

В самом деле, из 26 европейских буржуазных стран так называемый демократизм и буржуазные свободы сохранились едва ли больше чем в 10 странах, остальные 16 стран, т. е. две трети буржуазной Европы, имеют режим фашистской или полуфашистской диктатуры. Иной раз разница между фашистскими и полуфашистскими странами не качественная, а количественная. Это скорее разница оттенков или даже лишь внешних признаков. Одни страны открыто объявляют себя фашистскими, другие же, подражая во всем своем политическом и социальном устройстве фашистским странам, по соображениям внутренней, а иногда и внешней политики, пред-

почитают избегать фашистского названия. Как выглядит демократизм и свободы в фашистских странах, рассказывать не приходится. Фашизм сам хвастает тем, что он является отрицанием демократизма и всяческих свобод. Ибо, что представляет собой фашизм? Я хотел бы дать ему не философское или научное, а житейское, общепонятное и в то же время верное определение. Мы с вами знаем, товарищи, какие противоречия раздают буржуазное общество. Эти противоречия не только не устранимы, но они неизбежно растут и множатся. Они особенно обострились в результате мировой войны и получили яркое выражение в экономическом кризисе, начавшемся в 1929 году. В некоторых странах ни одной из буржуазных партий, сменявшихся у власти, не удавалось справиться с этим кризисом. На этой почве росло недовольство граждан. И вот является на политической сцене или „посылается провидением“ гениальный человек, который берется вывести государство из затруднительного положения, не посягая на его устои. В ход им пускается средство столь же „гениальное“, сколь и простое. Если нельзя устранить существующее недовольство и причины, порождающие его, то вполне легко устранить недовольных (общий смех): достаточно запретить гражданам выражать недоволь-

ство, лишить их всех средств выражения мыслей, желаний и требований, лишить их газет, собраний, союзов, партий, а для упорствующих и особо провинившихся в прошлом выстроить и приспособить определенное количество тюрем и концентрационных лагерей и также виселиц и плах, а часть населения, вследствие неадекватности ее происхождения, объявить вне закона и отдать на поток и разграбление другой части населения. Это и называется фашизмом. (Смех, аплодисменты). Где же тут место демократизму и свободам?

Но вы, может быть, скажете, что этот метод обуздания граждан не может претендовать на оригинальность, а те из вас, кто читал писателя Глеба Успенского, пожалуй, вспомнят, что метод этот вполне укладывается в классическое правило будочника Мымрецова „тащить и не пущать“. (Смех, аплодисменты). Кое-кто из вас, пожалуй, скажет, что прототипом фашистской партии надо считать, хорошо знакомые нашему, старшему поколению „Союз русского народа“ или „Союз Михаила Архангела“. (Смех, аплодисменты). Я с вами, товарищи, спорить не буду. (Аплодисменты). Я хотел лишь дать вам представление о состоянии свобод в образцовом фашистском государстве, к которому более или менее приближаются фашистские или полуфашистские страны.

Особенностью некоторых таких полуфашистских стран надо считать господствующее влияние военной, дающей приказание официальному правительству, угрожающей ему террором, а иногда и террор осуществляющей и являющейся фактическим хозяином государства. Из службы государства, каковой как будто должна быть армия в демократическом государстве, она фактически превращается в его повелителя.

Как мною уже было сказано, в Европе все же осталось стран 10, которые сохранили еще чистоту демократических риз. Сохранили? — Да, но надолго ли сохранят, вот в чем вопрос. Во всяком случае, в этих странах, под влиянием и благодаря щедрой оплаченной агитации фашистских стран, нарождаются и крепнут элементы, открыто проповедующие уничтожение остатков демократизма и демократических свобод. В большинстве этих стран практически уже ставится вопрос о запрещении той или иной партии, при чем такими партиями обыкновенно оказываются, конечно, партии рабочего класса и крестьянства, партии недовольных. Искусственное подавление недовольных и лишение их возможности объединения, как мы видели, и есть начало фашизма. Бывает, что правительство, опирающееся на огромное большинство населения и на большинство в парламенте, буквально терроризируется и вынуждается прислушиваться преимущественно к голосу меньшинства, если только последнее имеет в своем распоряжении достаточное количество бойких и горластых органов печати. Голос таких газет выдают за общественное мнение страны, а насколько это соответствует действительности, мы недавно видели на примере выборов в Соединенных Штатах Америки. 90 проц. печати этой страны выступали против президента Рузвельта. Можно было думать, если считать газеты выразителем общественного мнения, что вся страна против г. Рузвельта. Тем не менее, г. Рузвельт одержал на выборах блестящую победу, получив подавляющее большинство голосов. Совершенно ясно, что об- щий голос прессы, претен-

дующей быть выразителем общественного мнения страны, представляет иногда ничтожное меньшинство, а то лишь несколько газетных магнатов или несколько промышленных трестов, финансирующих эти газеты. Тем не менее, подобные газеты зачастую оказывают огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны, парализуют действия демократического правительства. Крупным фактором, дающим на политику даже в демократических странах, иногда является и верхушка воинов. Вряд ли такое положение действительно отвечает понятию демократии. Если же в такой стране находятся честные радикальные элементы, которые вместе с рабочими и крестьянами пытаются отстаивать демократический строй и свободы, то они подвергаются ожесточенной атаке со стороны собственных фашистских элементов, а то и насильственно опрокидываются своей воищиной, которой приходят на помощь фашистские и полуфашистские страны. Блестящий пример этому мы видим в Испании, имевшей правительство, вышедшее из всеобщих выборов, произведенных по всем правилам буржуазного демократизма. Но так как это правительство, провозгласило программу охраны демократизма, охраны свобод, охраны парламентаризма, то против него восстала кучка генералов и офицеров, поддержанная иностранными фашистскими правительствами, и пытается его опрокинуть под лозунгом фашизма. Но всего характернее то, что эта открытая организованная борьба встречает сочувственное отношение и даже сочувственную поддержку со стороны демократических государств.

Безопасность западноевропейских стран под угрозой

Вот, товарищи, какова судьба демократизма и буржуазных свобод ныне в Европе и вот почему мы не можем чувствовать себя особенно польщенными, когда нам говорят в связи с проектом Конституции, что мы возвращаемся в лоно европейского демократиз-

(Продолжение на 2-й стр.)

СССР могучий оплот всеобщего мира

РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ГОВ. М. М. ЛИТВИНОВА

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ма, к буржуазным свободам. Правильнее будет сказать, что мы берем выпавшее из слабых рук дряхлеющей буржуазии знамя демократизма, знамя свобод и наполняем эти понятия новым, богатым, советским содержанием. (Аплодисменты).

Становясь оплотом демократизма и свободы, Советский Союз не призывает, однако, к созданию междунационального блока для борьбы с фашизмом, отрицающим демократию и свободу. До внутреннего фашистского режима тех или иных стран нам, как государству, дела нет. Наше сотрудничество с другими странами, наше участие в Лиге Наций основаны на принципе мирного существования двух систем — социалистической и капиталистической, причем мы считаем, что в последнюю укладывается и фашистский строй. Но фашизм теперь перестает быть внутренним делом исповедующих его стран. Было время, когда родоначальник фашизма г-н Муссолини заявил, что фашизм не есть предмет экспорта. Надо отдать справедливость г-н Муссолини, что он в течение многих лет был верен этому заявлению и борьба за распространение фашизма за пределы Италии не составляла элемента его внешней политики, но это длилось лишь до тех пор, пока фашизм г-на Муссолини не прошел в Берлине курса усовершенствования или, как у нас говорят, перекалывания (смех, аплодисменты) и не оплодотворился теориями германского так называемого национал-социализма. В отличие

от итальянского фашизма германский национал-социализм, как только он обособился внутри своей страны, перенес свою деятельность и за ее пределы. Документально установлено, что деятельность национал-социалистической партии, которая имеет свою широко разветвленную агентуру почти во всех странах, не сводится в этих странах, как нас в этом хотят уверить официальные представители фашизма, к социальному и культурному обслуживанию членов этих агентур. Установлено, что эти агенты ведут широкую фашистскую агитацию среди граждан стран своего пребывания, активно вмешиваются во внутреннюю политику этих стран, направляют одни партии против других, создают и финансируют органы печати, не брезгают разведывательной деятельностью и не останавливаются даже перед террористической, отнюдь не считаясь с законами стран, дающих им гостеприимство. Подобная агентура недавно раскрыта и в нашем Советском Союзе. Нам, однако, ни в малейшей мере не пугает и эта заграничная деятельность фашизма. Она представляет действительную и большую угрозу для других стран, для самого их существования, но не для нас. Мы легко справимся с ней на советской территории (аплодисменты) собственными силами, и мы не станем просить для борьбы с ней иностранной помощи и заключать для этого международные союзы и соглашения. (Аплодисменты, смех).

Война мятежных, генералов и интервентов против республиканской Испании

Более серьезной представляется заграничная деятельность фашизма, когда она принимает такие формы, как, например, в Испании. В настоящее время не подлежит никакому сомнению, что после разгрома правых партий на демократических выборах в Испании, выявивших доверие и преданность народа испанскому правительству, вышедшему из этих выборов, мятежные генералы не посмели бы поднять бунт против этого правительства, если бы им заранее не была обещана поддержка германского или итальянского фашизма, а то и обих вместе. И эта поддержка была не только обещана, но и оказана. Призыв генералов к бунту не нашел отклика среди солдат и матросов испанской армии, и генералы вынуждены были при-

бегнуть к помощи марокканцев и иностранного легиона т. е. легиона, который вербуются из международных авантюристических и уголовных элементов. С этими силами генерал Франко выступил против испанского народа, с ними он наступает на столицу Испании. Но и эти силы, расположенные в Марокко, не могли бы быть перевезены в Испанию, если бы в распоряжение Франко не были предоставлены германские и итальянские самолеты и военные корабли. Заметьте, что Германия и Италия в то время еще поддерживали дипломатические отношения с испанским правительством, и их вмешательство во внутреннюю борьбу Испании являлось вопиющим нарушением с их стороны элементарнейших международных обязатель-

ств. Германский фашизм, драпирующийся в того защитника арийской расы, повидному, не испытывает никакой советливости от того, что ему придется ввязаться в бой против арийского испанского народа неарийских мавров: (Аплодисменты, смех, овивление в зале). Германия и Италия без всяких стеснений заявляют, что они поддерживают генерала Франко потому, что они не хотят иметь в Испании демократическое правитель-

Фарс „невмешательства“

ство. Правительство единого фронта и что они хотят видеть там обещанное им генералом Франко правительство, основанное на фашистских началах началах. Само собой разумеется, что Германия и Италия отнюдь не нужны в Испании фашизм ради фашизма, ни утверждение какой-нибудь идеологической доктрины. Фашизм является в данном случае средством для достижения совершенно других, отнюдь не идеологических целей.

По инициативе Франции и Англии, по мотивам предотвращения возможных международных осложнений, угрожающих миру, было подписано международное соглашение о невмешательстве в испанские дела поставкой правительства или мятежникам каких бы то ни было военных материалов. Это предложение, несомненно, шло вразрез с обычными представлениями о международных отношениях, допускающих поставку любого оружия одним правительством другому, признанному им правительству, и запрещающих такие поставки мятежникам в какой-либо стране, с которой поддерживаются дипломатические отношения. Тем не менее, учтя официальные мотивы, которыми было обосновано это предложение, советское правительство присоединилось к нему. Оно полагало к тому же, что, по существу, это соглашение, будучи все же лояльно соблюдаемо, не нанесет ущерба испанскому правительству, ибо, предоставленный самому себе, генерал Франко не имел бы никаких шансов предотвратить подавление мятежа. Повторяю, что само собой понятной предпосылкой нашего присоединения к соглашению было лояльное выполнение его всеми его участниками. Германия и Италия, а также фашистская Португалия долго задерживала свой ответ на предложение о присоединении к соглашению о невмешательстве, под разными предлогами затягивали переговоры на эту тему и использовали выигранное таким образом время для ускоренного обильного снабжения генерала Франко авиацией, танками, артиллерией и другими предметами вооружения. Это необходимо было им для того, чтобы в дальнейшем, в случае обнаружения в Испании вооружения германских и итальянских марок, можно было оправдаться тем, что оно попало к Ис-

панскому правительству единого фронта и что они хотят видеть там обещанное им генералом Франко правительство, основанное на фашистских началах началах. Само собой разумеется, что Германия и Италия отнюдь не нужны в Испании фашизм ради фашизма, ни утверждение какой-нибудь идеологической доктрины. Фашизм является в данном случае средством для достижения совершенно других, отнюдь не идеологических целей.

панию до подписания соглашения.

Но вот соглашение подписано и фашистскими странами. Недели шли за неделями и СССР, Франция и Англия и другие государства лояльно и scrupulously выполняли свои обязательства в то время, как Германия и Италия, со свойственным им пренебрежением к международным обязательствам тайно, используя для этого преимущественно португальский плацдарм, продолжали снабжать генерала Франко всеми видами военного и морского вооружения. Это снабжение стало притчей во языцех. Об этом писали корреспонденты иностранных газет всех политических направлений, не исключая самых правых. Об этом рассказывали многочисленные очевидцы и свидетели. Это несомненно было известно и находившимся в соответственных портах иностранным консулам, донесения которых, к сожалению, до сих пор не опубликованы. Наконец, испанское правительство формально заявило в Лиге Наций и в нотках на имя отдельных государств о военных поставках генералу Франко, вдвойне незаконных: во-первых, с точки зрения обычного права, во-вторых, в силу состоявшегося международного соглашения.

Советское правительство тогда обратилось к лондонскому комитету послов, который, как казалось нам, был создан для обеспечения и соблюдения всеми участниками соглашения принятых ими на себя обязательств и расследования случаев их нарушения. Мы, однако, ошиблись. Лондонский комитет понял слова невмешательства в том смысле, что он сам не должен вмешиваться в дело испанские события (смех). Лондонский комитет понял свою задачу в том смысле, что он должен следить лишь за тем, чтобы государства, принявшие на себя определенные обязательства по соглашению о невмешательстве, сами не

признавались в их нарушении и что, пока они какою бы то ни было вину за собой отрицают, их обвинения признаются удовлетворительными и на этом кончаются функции комитета (смех). Такое решение комитета заранее санкционировало всякие нарушения обязательств и в дальнейшем со стороны фашистских государств. Советскому правительству не оставалось ничего больше сделать, как лояльно заявить лондонскому комитету, хотя оно отнюдь не обязано было это сделать, что оно не считает себя морально более связанным соглашением, чем остальные его участники.

Результатом германских и итальянских военных поставок было то, что генералу Франко с его марокканскими войсками удалось занять важнейшие стратегические пункты и подойти вплотную к Мадриду. Результатом является то, что в течение нескольких недель днею и ношю на прекрасную столицу испанского народа обрушиваются сотни и тысячи килограммов взрывчатых и зажигательных бомб и артиллерийских снарядов, убиваются и калечатся сотни и тысячи мирных граждан, женщины и детей и разрушаются величайшие памятники зодчества, живописи и скульптуры, памятники старины, составляющие сокровищницу всего человечества. И эти разрушения производятся с германских и итальянских самолетов, руками германских и итальянских пилотов. (Голос из зала: „позор“). Эта разрушительная, геростратова работа первого объединенного германо-итальянского фашистского международного активного сорудничества останется навсегда позорнейшей страницей истории международных отношений, истории Европы. (Голос с места: „Правильно“, аплодисменты). Я уверен, товарищи, что выражу чувство всего Съезда, если скажу, что в этот момент, когда мы говорим об Испании, наши мысли, наши чувства, полные горячей симпатии и восхищения, устремляются к героическим защитникам Мадрида, к мужественным борцам испанской республиканской армии на других фронтах в их ожесточенных схватках с силами варварства и вандализма. (Бурные продолжительные аплодисменты, все встают, делегаты Съезда обращаются с овацией по адресу посла Испанской республики г. Паскуа, находящегося в дипломатической ложе Раздаются возгласы: „Да здравствует героический испанский народ!“).

СССР могучий оплот всеобщего мира

РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ТОВАРИЩА М. М. ЛИТВИНОВА
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Солидарность советского народа с народом Испании

В чем состоит интерес нашего советского государства к испанским событиям? Население нашего Союза своими щедрыми сборами в пользу испанских женщин и детей, своими коллективными резолюциями и приветствиями по адресу Испании и другими манифестациями свидетельствовало о том живом сочувствии, с которым оно из наиболее демократичной и свободной страны следит за мужественной и мучительной борьбой народа хотя и отдаленной страны за свой демократизм, за свои свободы, против фашистского варварства, против фашистского порабощения. О том же свидетельствует только что произведенная вами манифестация. Но это лишь эмоциональная сторона дела, есть еще и сторона политическая — государственная, которую я и хочу разъяснить. Наши враги утверждают, будто мы добиваемся создания на Пиренейском полуострове коммунистического советского государства, которое мы намерены даже влить в Советский Союз. (Смех, Applaudissements). Если есть наивные люди, верящие этим глупым утверждениям, то они должны быть немало удивлены, что мы не отложили VIII Съезда в ожидании включения в Конституцию двенадцатой Испанской социалистической республики. (Смех, продолжительные Applaudissements). Им, впрочем, разъясняют, что мы уже не рассчитываем на завоевание для коммуниз-

ма всей Испании и готовы удовлетвориться каталонским уголком ее, созданием независимой Каталонской республики, чтобы оттуда пойти походом против всей Европы. (Смех). Подобные сказки для маленьких детей и больших дураков (смех, бурные Applaudissements) распространяются, конечно, с целью затемнения смысла нашего действительного интереса к испанским событиям.

В случае с Испанией мы имеем дело с первой крупной вылазкой фашизма за пределы его родины. Мы имеем дело с попыткой насильственного насаждения в Испании извне фашистского строя, навязывания испанскому народу фашистского правительства при помощи штыка, гранаты и бомбы. Если бы эта попытка удалась, то не было бы никаких гарантий от повторения ее в более обширном масштабе в отношении и других государств. Опять-таки, если бы речь шла о фашизме лишь как об особом внутреннем политико-социальном режиме, то наше отношение к этому было бы более спокойным. Существовала же в Испании коррумпированная монархия, была там недавно диктатура генерала Примо де Ривера, и это нас сравнительно мало смущало. Но речь идет теперь о другом, о явлении международного характера, о действительном усилении угрозы миру, и этого одного достаточно для оправдания нашего интереса.

Агрессия — программа фашистских государств

Необходимо исходить из того, что фашизм есть не только особый внутренний государственный режим, а что он есть в то же время подготовка агрессии, подготовка войны против других государств. Это не наша характеристика фашизма, а его собственная. Фашизм кричит со всех крыш о своей агрессивности и не только кричит о ней, но кое-где уже и осуществляет ее. Я попрошу вас, товарищи, вспомнить сказанное мною раньше о сущности и методах фашизма. Я там говорил о способе подавления недовольства населения фашистской страны, но это так сказать программа негативная. Есть у фашизма и программа положительная. Одними механическими полицейскими средствами, намордниками можно лишь временно зажать рот недовольным, но, поскольку

причины недовольства этим не устраняются, а устранить их другими мерами фашизм неспособен, в ход пускаются другие, так сказать, духовные средства для обработки, я бы сказал, окопавшихся граждан. Пользуясь монопольно прессу, книгоиздательство, радио и все прочие средства агитации, фашизм внушает гражданам, что их народ является избранным, лучшим из всех народов, призванным господствовать над другими, неполноценными народами. Им рассказывают о каких-то замечательных их предках, об их принадлежности к особой высшей расе. Как в свое время примитивных людей, да и маленьких детей, запугивали мнимым существованием леших, домовых, вельзевула, сатаны, чертей, чертят и других нечистых сил, так и граж-

дан фашистской страны запугивают коммунистами, марксистами, демократами, жидомасонами, которых, де, необходимо обязательно одолеть и уничтожить, чтобы обрести счастье. Живописуются заманчивые цветущие края вроде Украины, Урала и Сибири (смех), богатые сырьем колонии. Беда лишь в том, говорят им, что эти соблазнительные края и колонии принадлежат другим народам. Стало быть необходимо их завоевать отнять силой, а для этого требуется вооружения, для этого необходима большая армия, огромный флот, большие разнообразные вооружения. Ясно, что граждане должны напрягать все усилия, терпеть лишения и отдавать все свои средства фашистскому государству на создание военной мощи. Таким образом целый народ из дня в день воспитывается в духе агрессии, и агрессия становится открытой программой фашистского государства, а сам фашизм делается функцией самого разнузданного шовинизма и империализма.

Сказанного, кажется, вполне достаточно для оправдания того интереса с которым мы, как государство, непоколебимо стоящее за нерушимый мир между народами, следим за попыткой насильственного насаждения в новых странах фашизма, как носителя идеи агрессии. Но это еще не все.

Подготовку к созданию своих агрессивных целей фашизм осуществляет не только немощным усилением своих вооружений, но и тем, что он односторонне освобождает себя от всех связывающих его международных обязательств, или просто нарушает их, когда это ему выгодно, избегает всякого международного сотрудничества в деле укрепления мира, подкапывается под международные организации, призванные охранять этот мир, ведет кампанию за разединение других стран и недопущение коллективной организации безопасности. Той же цели служит распространение лживых сообщений про другие страны, для чего создается специальное государственное учреждение, называемое министерством пропаганды, во главе которого ставится человек, который, надо отдать ему справедливость, в качестве создателя и распространителя нелепых вымыслов и самых лживых сообщений, является, как англичане говорят, надлежащим человеком на надлежащем месте. (Applaudissements, смех).

Свой воинственные стремления фашизм направляет в

частности против советского государства, на словах, якобы, потому, что там исповедуются идеи коммунизма, а в самом деле потому, что оно само по себе является объектом хищнических вождельней фашизма, а также помехой его завоевательским устремлениям в других направлениях. Хотя фашизм, придая к власти, заявлял о своем стремлении поддерживать с Советским Союзом наилучшие отношения и даже ратифицировал продление Берлинского советско-германского договора о дружбе и нейтралитете, он особенно не взлюбил нас после того, как мы предложили ему гарантировать безопасность и целостность наших общих соседей. Озлобление против нас только усилилось после того, как мы заключили пакт о взаимопомощи с Францией, объявленной им своим наследственным врагом, и после вступления и развертывания там нашей программы мира.

Бешеной агитацией при помощи платных агентов в других странах фашизм пытается максимально использовать существующие

в этих странах предрассудки против страны, строящей социализм, с целью, во-первых, разрушить связи, существующие между этими странами и Советским Союзом в качестве членом Лиги Наций, а, во-вторых, с целью получения финансовой поддержки на усиление своих вооружений, которые могут быть направлены не обязательно против Советского Союза.

Меня могут спросить, по чему нас беспокоят военные приготовления фашизма, если на самом деле они не обязательно имеют антисоветское назначение. Я позволю себе на это ответить анекдотом. Когда одного человека, на которого напали лающие собаки, спросили, почему он испугался, разве он не знает, что лающие собаки не кусаются, он ответил, что он-то это знает, но что он не уверен в том, знают ли это собаки. (Общий смех). Мы, большевики, лающих собак не боимся, но все же мы не станем полагаться на собачью сознательность (Общий смех всего зала, Applaudissements) и лучше вооружимся дубиной, прутьем и подлиннее. (Общий смех, Applaudissements)

Блоки поджигателей войны

Не найдя себе союзников среди членов Лиги Наций, стоящих еще на почве идеи коллективной безопасности, фашизм, очутившись в изоляции, чтобы внешне скрасить эту свою изолированность, обратился к тем немногим странам, которые пребывают в таком же одиночестве, разделяют его отрицательное отношение к Лиге Наций и организацией мира и так же преследующим агрессивные цели, и заключил с ними блок, якобы, для борьбы с „международной коммунистической опасностью“. Для точности отмечу, что блок заключен не общий между тремя государствами, а между Германией и Италией и отдельно между Германией и Японией. Впрочем, мы имеем точные сведения, что Италия, желая идти во что бы то ни стало по стопам своей новой менторши Германии, предложила Японии заключить с нею соглашение, аналогичное опубликованной части японо-германского соглашения. Г-н Муссолини, подерживавший с Советским Союзом весьма корректные отношения свыше 10 лет, убедился в международной коммунистической опасности лишь после того, как Советский Союз лояльно и последовательно участвовал в мероприятиях Лиги Наций против Италии, нарушившей пакт

Лиги Наций, совершившей агрессию и захватившей Абиссинию, а затем выступил против фашистской военной интервенции в Испании.

Авторы этих международных соглашений по борьбе с коммунизмом не замечают очевидно, в каком смешном положении они себя ставят, когда они просят действительно поверить в идеологический характер этих соглашений. В подобном понимании эти соглашения должны как будто говорить о том, что германский фашизм, после 4 лет германских усилий по искоренению всеми мыслимыми мерами не только коммунизма и марксизма, но даже демократизма в своей стране, вновь стоит перед величайшей коммунистической опасностью внутри страны, с которой он не в состоянии сам справиться и вынужден искать иностранной помощи. Равным образом итальянский фашизм, после 14 лет своего царствования и после поднятия страны до ранга империи, очутился перед лицом коммунистической опасности, преодолеть которую он может только вкуче с германским и японским фашизмом. Японское правительство, ведущее неустанную борьбу по искоренению „вредных мыслей“ в стране, не достигло своей цели и вынуждено звать себе на помощь иностран-

СССР могучий оплот всеобщего мира

РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ТОВ. М. М. ЛИТВИНОВА

(О К О Н Ч А Н И Е)

ную полицию. Выходит, как будто, что как раз фашистские страны охвачены паникой перед лицом победоносного роста коммунизма у них. Не менее смехотворны и цели, которые, якобы, ставят себе эти соглашения и которые могут состоять лишь в следующем. Японское правительство обязуется, вероятно, своевременно извещать германское в случае решения японского коммуниста искать убежища в свободной Германии и наоборот. В

случае нехватки места для коммуниста в германском концентрационном лагере или тюрьме, японское и итальянское правительства обязуются очевидно найти для него жилища в своих тюрьмах и лагерях (смех) и наоборот. Надо полагать, что высокие договаривающиеся стороны обязались также одалживать друг другу номера "Коммунистического Интернационала" и т. п. издания или что они, может быть, на началах коллективного творчества создадут газету, которая должна будет доказывать преимущества фашистских идей перед коммунистическими. Трудно представить себе, какие другие практические цели могут преследовать эти своеобразные международные трактаты. Неудивительно, что, судя по отзывам прессы, сообщения об этих трактатах во всех фашистских странах встречены с трудно сдерживаемым вежливым хохотом. Люди сведущие отказываются верить, что для составления опубликованных двух куцых статей японо-германского соглашения необходимо было вести переговоры в течение 15-ти месяцев, что вести эти переговоры надо было поручить обязательно с японской стороны военному генералу, а с германской сверхдипломату, и что эти переговоры должны были вестись в обстановке чрезвычайной секретности, втайне даже от германской и японской официальной дипломатии. Неудивительно, что делаются предложения, что японо-германское соглашение написано особым кодом, на котором антикоммунизм означает совсем не то, что пишется в словах, и что люди по-разному расшифровывают этот код. Японская военщина в Манчжурии, например, по-своему поняла код и, нарушив господствовавшее в течение изрядного времени на советско-манчжурской границе затишье, в течение двух суток совершила два налета на советскую территорию с довольно значительными силами. Она не учла, что берлинские соглаше-

ние отнюдь не помешает Краснознаменной Дальневосточной армии дать ей тот же ответ, что она давала и раньше на подобные налеты.

(Свакия всего зала, все встает. Возгласы: „Да здравствует Дальне-Восточная Красная Армия“, „Ура!“ „Да здравствует товарищ Блюхер!“).

Она, будем думать, сообразила это, когда после

Лицемерие и фальшь врагов мира

Что касается опубликованного японо-германского соглашения, то я рекомендовал бы не доискиваться в нем смысла, ибо соглашение это действительно не имеет никакого смысла по той простой причине, что оно является лишь прикрытием для другого соглашения, которое одновременно обещалось и было парафировано, а, вероятно, и подписано, и которое опубликовано не было и оглашению не подлежит. Я утверждаю, с сознанием всей ответственности моих слов, что именно в разработке этого секретного документа, в котором слово коммунизм даже не упоминается, были посвящены 15 месячные переговоры японского военного атташе с германским сверхдипломатом.

Агрессивный характер недавно заключенных соглашений вытекает уже из того, что в нем участвуют три государства, ушедшие из Лиги Наций. Правда, Италия формально еще участвует в Лиге Наций, но ее участие состоит в том, что, как г-н Муссолини не давно сам публично саявил, он участвовало желает скорейшей ее смерти. Все три государства известны своей агрессивностью и покушениями на чужие территории, борются с принципами коллективной безопасности и неделимости мира. Уже это одно придает зловещий характер этим соглашениям и указывает на угрозу, которую они составляют всеобщему миру, безопасности и интересам многих стран.

Активность фашистских стран за последнее время вскрыла, между прочим, все лицемерие и фальшь некоторых их политических заявлений и лозунгов. Германский фашизм, например, утверждал, что он принципиально против всяких международных союзов и комбинаций, кроме пактов о ненападении, и то лишь с пограничными

налетов сосчитала количество увезенных ею раненых и оставленных на советской территории трупов и предметов вооружения. Мы надеемся, что, вопреки берлинскому соглашению, японская военщина в Манчжурии не забудет убедительной просьбы Дальне-Восточной армии „для своих прогулок подалеже выбрать закулок“ (смех аплодисменты)

соседями. Он заключил соглашение с отстоящей на десятки тысяч километров и отделенной от него несколькими государствами Японией, и отнюдь не о ненападении. Германский фашизм клялся в своей приверженности принципу локализации войны. Соглашение с Японией имеет тенденцию распространить войну, возникшую на одном континенте, по крайней мере на два, если не на больше континентов. Итальянский фашизм заявил после абиссинской экспедиции что его территориальные аппетиты полностью удовлетворены и что он отныне готов сотрудничать в деле стабилизации мира, а теперь он включился в систему агрессивных соглашений. Невыиграет также репутация искренности японского правительства, заверяющего нас в своем стремлении к установлению мирных отношений с Советским Союзом и побудившего нас ради этого пойти ему навстречу в урегулировании интересующих его некоторых спорных вопросов, а ныне заключившего секретное агрессивное соглашение с Германией. Японское правительство уверяло нас также в том, что предложенный ему пакт о ненападении все еще им обсуждается и сможет быть заключен по урегулированию всех спорных вопросов, а ныне оно поставило заключение таких пактов в зависимость от согласия на это Германии, уменьшив самостоятельность своей внешней политики.

Антидемократические фашистские агрессивные страны свое слово сказали. Они сказали, что не хотят участвовать в общем международном сотрудничестве для организации мира для обеспечения безопасности всем народам. Они бросают один вызов за другим миролюбивым, в первую очередь, демократическим народам. Слово теперь за этими народами.

Наша политика была, есть и будет политикой мира

Советский Союз не видит оснований менять свою политику, которая была, есть и будет политикой мира. (Продолжительные аплодисменты). Он хочет этого мира для себя и для других народов и поэтому предлагал им свое сотрудничество. Он ждет от других не слов о мире, а действий по организации этого мира. Советский Союз, однако, не напрашивается ни в какие союзы, ни в какие блоки, ни в какие комбинации. Он спокойно предоставит другим государствам взвесить и оценить ту выгоду, которую можно извлечь в интересах мира из тесного сотрудничества с ним, и понять, что Советский Союз может больше давать чем получать. (Аплодисменты). Заключенные соглашения, о которых мы сегодня говорили, ничего не меняют в фактическом положении дел. Опасность представляют не договора, не подписи под ними, какова бы ни была их ценность, а наличие государств с правительствами, строящими свою внешнюю политику на презрении к миру, на принципах агрессии и хищничества и порывающими захватить все, что плохо лежит. Нас это однако не пугает потому, что у нас нет ничего что плохо лежало бы. (Аплодисменты). Под наибольшей угрозой очутились другие государства, другие владения. Наша безопасность не зависит от бумажных документов и от внешне политических комбинаций. Советский Союз достаточно крепок сам по себе. Он крепок спаянностью, спелкой и слаженностью всех его частей, но эта крепость еще больше усилится, когда он будет скреплен новым прекрасным цементом, который представляет собой принимаемая нашим Съездом новая Конституция. Советский Союз крепок единством стремлений всех населяющих его народов и единством воодушевляющей их единой цели. Он крепок своим подлинным демократизмом. Он крепок непрерывно растущим духом действенного патриотизма всего его населения. Он крепок огромным сочувствием и любовью к не-

му миллионов и десятков миллионов трудящихся за его пределами. Он крепок централизованностью правительственной власти и авторитетом руководящей коммунистической партии. (Аплодисменты). Он крепок своими стахановцами, своими героями-летчиками и рекордсменами во всех областях спорта. Он крепок беспредельной преданностью государству и его идеалам многочисленного комсомола и охваченного энтузиазмом всего подрастающего поколения. Он крепок своими несметными естественными богатствами, безостановочным подъемом и мощью своей гигантской промышленности. Он крепок колхозными формами земледелия. Он крепок сознанием своей силы и непобедимости. (Аплодисменты). Он крепок, наконец, своей славной Красной армией и Красным флотом во главе со своим любимым полководцем тов. Ворошиловым. (Бурные аплодисменты. Все встает и устраивают горячую овацию тов. Ворошилову. Мгучее „ура“ перекачивается по залу). Мы уверены, что если наступит день, когда наша армия и флот вынуждены будут выступить на защиту родины, то военное стахановство, помноженное на рождаемый в таких случаях энтузиазм, явит миру неслыханный в истории всех времен и народов пример беззаветной храбрости, героизма, богатства и большевистского умения воевать. (Аплодисменты). Я уверен и вы все, товарищи, уверены в том, что наш Советский Союз будет стоять и гордо выдвигаться как неприступная крепость, о которую разобьются мутные волны беснующегося фашистского моря (Бурные аплодисменты). Эта уверенность еще больше крепнет в нас от сознания того, что управление этой крепостью и ее ключи находятся в руках такого команданта, как наш славный, великий вождь товарищ Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встает, буря аплодисментов, восторженные возгласы: „Ура!“ „Да здравствует вождь народов, великий Сталин!“).

Объявление

Всем гражданам и учреждениям имеющим эфирные радио-установки предлагается такие немедленно перерегистрировать в ближайшем

к вам предприятия связи, уплата абонентскую плату. Начальник районного отдела связи Коскивирта.

Зам. отв. редак. К. ИВАНОВ.